

Юрий, которого очень любили духи

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

09
2022

Из первых рук

Спросите
у Бога

- ☀ Волшебная кукла
- ☀ Творцы катастроф
- ☀ Подруга — Пигмалион

Из тумана
вышел Марс

16+

СЫНОК МОЙ, СЫНОК ЧУЖОЙ

Друзья, мы выбрали сегодня историю, которая тронула нас всех. Ее автор обрела счастье — выстраданное счастье. И помог ей в этом ребенок. Возможно, в его уста вложил судьбоносные слова сам Господь! А может быть, в этой женщине проснулась ее душа — подсказала ей правильный путь...

«**М**арина, моя старшая сестра — мы погодки, — с раннего детства ужасно ревновала ко мне родителей, отца особенно. Ей все время казалось, что меня больше любят, чаще ласкают, громче хвалят... Не знаю, мне трудно сказать, насколько она была права, скорее всего, она несправедлива. Отец души не чаял в нас обеих, а мама уж точно не могла выделять кого-то — она была педагог с большой буквы!

Просто, если уж быть честной, у меня лучше получалось многое. Скажем, сестра бросила музыкалку уже на второй год, а я окончила с отличием. Английским нас отвели заниматься к учителю вместе, но мне все давалось легко, а Маринка мучилась. Зато я бы сказала, что на меня вешали больше домашней работы — я была безотказной. А сестрица всегда находила поводы откосить от своих обязанностей.

Не могу сказать, что наши с Мариной отношения были близкими. Я бы даже не назвала их теплыми — мы ругались постоянно. И в 5, и в 15, и в 20 лет. Я вышла замуж чуть раньше сестры. Встретила хорошего парня, полюбила. Мы расписались, и я переехала к нему. Марина никак не могла допустить, чтобы я обошла ее. Поэтому очень скоро объявила, что тоже выходит замуж. Вряд ли она любила этого хмыря — какой-то малообразованный бизнесмен! С ним и поговорить-то не о чем было. Мне кажется, ей просто хотелось утереть мне нос. Нет, не назвала бы их браком счастливым.

Мы с Володей отчаянно пытались завести ребенка. А ей Господь дал это счастье сразу, причем не могу сказать, что была она хорошей матерью. Правда. Я не наговариваю! Маринка вечно сбрасывала дочку на нашу мать, благо та уже вышла на пенсию. Пока мы с мужем ездили по врачам, к каким-то бабкам, в монастыри к чудотворным иконам, Маринка завела второго малыша — чудного сыночка-здоровяка. Правда, это не помогло сохранить ее брак: детям было 5 и 3 года, когда Маринка от мужа ушла. Он ей, видите ли, стал неинтересен. Через год сестра снова выскочила замуж, а детей так и оставила бабке с дедом на воспитание. Не до них ей было. Потом опять развелась...

И вот надо же — какая несправедливость! Ей дети были в тягость, а рожала легко. Мы с мужем мечтали о малыше как о несказанном счастье, а нам так и не дал Бог... Муж предлагал, конечно, усыновить. Но я не решалась. Все думала. Втихаря от мужа я плакала от отчаяния: мне казалось, что-то еще можно сделать! И вот-вот случится это чудо... Нет. Не дано нам было иметь своего ребенка! Своего! Моего мышонка, мою лапочку. Как только не называла я нерожденное свое дитя... Помню, часто-часто видела во сне, что прижимаю к груди свое дитя и повторяю: «Мой мышонок!»

И вот тут случилось... Словом, не было бы счастья, да несчастье помогло. В третьем браке Марина снова забеременела, долго думала: рожать — не рожать! Но все же

оставила ребенка. А во время родов какую-то ошибку врачи допустили, и сестра моя... умерла. Сепсис.

Конечно, у нас с мужем не было вопроса — нужно усыновить племянника! И супруг мой едва ли не прыгал от счастья, он как-то сразу полюбил Мишку — с первого дня, как родного. А я никак не могла принять ситуацию: нет, не мой это сын. Это племянник. Любимый, сиротка, мы вырастим его, дадим все лучшее, но это не мой ребенок! Я снова видела во сне: я ласкаю своего ребенка и повторяю: «Мой мышонок!»

Шло время. Миша уже научился ходить и говорить. Он был ласковым и умненьким, все время просился на руки, а я холодно гладила его и почти безучастно целовала. Малыш, думаю, чувствовал мою отстраненность и старался больше времени проводить с Володей, наверняка страдая от моего равнодушия. Каюсь, да, каюсь... Нет мне прощения!

Мы с мужем мечтали о малыше как о несказанном счастье, а нам так и не дал Бог... Муж предлагал, конечно, усыновить. Но я не решалась. Все думала. Втихаря от мужа я плакала от отчаяния: мне казалось, что-то еще можно сделать! И вот-вот случится это чудо... Нет. Не дано нам было иметь своего ребенка! Своего! Моего мышонка, мою лапочку. Как только не называла я нерожденное свое дитя...

Однажды Миша забрался на колени ко мне, прижался и спросил:

— Ма-амуль, а ты не любишь меня, потому что ждешь мышонка?

— Что?! Как ты сказал? — меня словно пронзило разрядом тока.

— Не жди мышонка! Это же я твой мышонок! Ты не узнала? — Миша спрятал голову у меня на груди и замер.

И словно мощная волна стыда накрыла меня с головой. Я вдруг поняла, что буду последней тварью, если не смогу отдать ему всей материнской любви своей! Какого тебе еще мышонка?! Вот же он — мышонок! Он сидит у меня на коленях, прижавшись доверчиво, а я словно слепая! И вот с того дня Миша стал наконец моим сыном. А я стала счастливой женщиной».

Ольга Ч., Московская обл.

Знаете, о чем мы подумали? Здесь самое главное — то чувство стыда, что накрыло автора рассказа. Пусть всем нам судьба даст шанс осознать свои ошибки, и мы станем счастливее! Обязательно!

Подруга — Пигмалион

Много лет назад случилась одна история, которая мне кажется истинным чудом, и я очень горжусь, что в ней немного поучаствовала. Моя подруга Зоя (вообще-то зовут ее Зоя, но мы со школьных времен звали ее Зосей, потому что она была похожа на молодую Барбару Брыльскую), человек необыкновенно интересный, знающий, привела ко мне в гости странную девушку. Зоська вечно находит каких-то «несчастных», берет над ними шефство и всячески им помогает. По образованию она социопсихолог, а по призванию — педагог. Ей всегда казалось, что в каждом человеке непременно зарыты таланты, о которых он и не подозревает, но стоит лишь помочь, и они ползут наружу. И вот очередная ее подопечная — та самая девушка — стоит на пороге моего дома. Ее Зоська полгода назад взяла домработницей. И как-то сошлись они, видимо, подруга моя решила ее развивать. Я хоть и привыкла к Зоськиным закидонам — кого уж только она не приводила ко мне! — смотрела на ее новую «воспитанницу» с подозрением: девушка совсем никакая, сальные волосы, одета нелепо, речь бедненькая...

— Нина, — бесцветным голосом представилась она.

— Очень рада! — вру я с улыбкой. — Прощу, располагайтесь...

Предлагаю им чаю, начинаем беседу — ничего эта Нина сказать не может, ничего не читала, ничем не увлекается. Разговор не клеится. Спрашиваю: «Кем работаешь?» Отвечает: «Уборщицей в кафе, и вот у Зои Валентиновны подрабатываю. Есть муж — алкоголик, нигде не работает, бывает, и дерется...» Я смотрю на Зоську с немимым вопросом: мол, и что? Зачем тебе эта убогая? Подруга моя взглядом отвечает: «Она — умница, просто ее жизнь обидела...» Я, чтоб разбавить тоскливость ситуации, стала госте показывать всякие книжки. Альбомы репродукций. Нина искренне удивляется: «Зачем людям столько книг дома?! Здесь же тысячи! Пыли-то сколько!» Ну, и меня понесло... «Книги для меня — друзья и учителя, читаю я запойно и вам советую попробовать! Хороший роман — великое утешение». Вот на эту тему я и говорила около часа. Нина закручинилась, сникла, стала лепетать, как же ей не повезло: росла в семье, где книг не было, мало читала,

школу кое-как закончила... «А ведь учителя говорили, что я способная, — она даже прослезилась. — Но я зачем-то выскочила за Костю... А он пить начал!» Теперь вот тащит она этого ничтожного мужика на себе... Денег нет, и вообще жизнь не удалась.

Чего я не терплю, так это нытья! И потому довольно агрессивно отчи-

Прошло лет 7–8. Сидим как-то с Зоськой, чай пьем, и вдруг она говорит: «А помнишь Нину? Ну, такую невзрачную девицу я приводила к тебе? Уборщицей работала у меня... Ты еще ей лекцию закатали! И «Оракул» подарила...»

Я стала соображать, о ком она. А Зоська продолжает: «Знаешь, она ведь диплом получила только что. И в аспирантуру собирается!» Я ушам своим не поверила! Оказывается, она на следующее утро после нашего разговора позвонила моей подруге, сказала, что всю ночь «Оракул» читала, поняла, какой интересной может быть жизнь, и теперь бежит в библиотеку записываться. А через год поступила в институт на заочный, с третьего курса начала работать по специальности, к концу учебы устроилась в крупный банк. Давно выгнала мужа-алкоголика, теперь уже купила в кредит квартиру где-то в пригороде... Вот такая перемена! Я слушала Зоську открыв рот и не сразу поверила, что она говорит всерьез. Однако подруга моя обеща-

Нина закручинилась, сникла, стала лепетать, как же ей не повезло: росла в семье, где книг не было, мало читала, школу кое-как закончила... «А ведь учителя говорили, что я способная, — она даже прослезилась. — Но я зачем-то выскочила за Костю... А он пить начал!» Теперь вот тащит она этого ничтожного мужика на себе... Денег нет, и вообще жизнь не удалась.

тала ее в том смысле, что чего ж ныть, если есть библиотека с абсолютно бесплатным Интернетом и куча возможностей учиться, было бы желание! А уж если есть способности — только лень виновата в твоих неудачах! Можешь и на всякие курсы записаться, и даже в институт поступить. Зоська стала уже мне знаки делать: мол, ты помягче! Чего налетела на девушку?! А я все свое: работать нужно над собой! И жизнь свою строить, а не плыть по течению судьбы! На прощание подарила Нине свежкупленный номер «Оракула»: гляди, дескать, сколько всего можно узнать, если правильные газеты читать! С тем гостья и ушла. Больше я о ней не слышала. Это было в 2011-м.

ла привести Нину в гости. И та пришла. Клянусь, не узнала я ее! Женщина с достоинством и стилем. Не красавица, но явно знающая себе цену. Говорит, как настоящая леди, и главное — ее интересно слушать! И о работе, и о новинках кино, и о моде — о чем только мы не болтали тогда. С той заботой уборщицей ничего общего. Вот это преобразование! Никогда не видела я таких перевоплощений. И не верила в них. А теперь думаю, что маленькая частица Нинино успеха — ну совсем крошечная! — это моя беседа давняя с ней. Ну и Зоська моя, конечно, молодец! Что-то ведь разглядела она в той затюканной замарашке...

Рина Г., г. Курск

Привидение в Дублине

В 2010-м я совершил незабываемое путешествие в Дублин. Почему туда? Ну, во-первых, я вообще люблю ирландцев — их свободолобивый дух, жизнелюбие... А во-вторых, всегда мечтал увидеть собор Святого Патрика — в этом здании XII века служил в веке XVIII писатель Джонатан Свифт, тот самый, что написал «Путешествие Гулливера». Да-да, он здесь был настоятелем, тут и похоронен. Возле могилы выставлены его личные вещи: сборник сочинений, кресло, стол и помертвая маска. Ну, приехал я в Дублин, побродил по его мостам, главным улицам, сходил в знаменитый замок... Пора было устраиваться на ночлег. Еще в Москве приятель посоветовал мне семейный пансион — маленький и недорогой. Я туда и направился. Встретили меня мистер и миссис Келли, пожилые владельцы мини-гостиницы. Очень умилились моему хорошему английскому. Устроили в уютной комнате на втором этаже. Дом был старый, со скрипучими лестницами и обилием антиквариата... Я цокал языком, восторгался, чтобы порадовать стариков. Хозяйева мои улыбались растроганно и рассказывали, что домом этим владела их семья на протяжении 300 лет! Потом меня позвали на чай, и в разговоре за столом я допустил бестактность: спросил, с ними ли живут их дети? Помогают ли в работе с гостями? Мистер Келли помрачнел и потупился, а его жена ровным тоном сообщила: детей, мол, нет. Была дочка, умерла...

— Ой, простите! — залепетал я смущенно. — Ради бога, простите!

— Ничего, — остановила меня миссис Келли. — Это было очень давно.

— Да, — подтвердил ее муж. — Почти 40 лет назад.

Я до конца чаепития так и чувствовал себя неловко, а потому с облегчением удалился к себе, как только позволили приличия. В тот вечер я лег рано: усталость от перелета, от многочасовой прогулки... Среди ночи меня разбудили шаги в коридоре. Ну, вероятно, соседи откуда-то вернулись. Однако заснуть я уже не смог и пошел в поисках кухни на первый этаж, чтобы сделать себе чашку чая. Темень стояла страшная, я еще попе-

нял старикам-владельцам: что ж не оставляют дежурную лампочку для загулявших постояльцев?! Внизу на лестнице я едва различил чью-то фигуру: там кто-то сидел прямо на ступеньках, прислонившись к дубовым перилам. Подойдя ближе, я увидел девочку. Прелестное белокурое создание в ночной рубашке с кружевом, она держала в руках старинный подсвечник в виде черепа, который днем мне показывали хозяева. Это, как я понял, был предмет их гордости, доставшийся семье миссис Келли от предка-пирата. Девочка лет 8 уставилась на меня удивленно и насмешливо. Я что-то вежливо пролепетал: мол, и что это ты по ночам не спишь? Но то ли мой английский меня подвел, то ли ребенок не был расположен к общению, она вскочила, задула свечу и убежала, что-то недовольно бормоча.

Утром я спустился к завтраку и спросил у хозяйки — миссис Келли лично варила мне кофе и делала сэндвичи, — что за ребенок бродил ночью по дому? Чья, мол, такая, чудесная девчужка?

Миссис Келли удивленно вскинула брови:

— Боюсь, в отеле нет ни одного ребенка!

— Но я видел, она сидела вон там и... с вашим подсвечником в виде черепа!

— Уверю вас, мистер Усков! — пожала плечами хозяйка. — Сейчас у нас заняты всего три комнаты. Кроме вас в гостинице живет молодая пара из Испании. И внизу две пожилые подруги-англичанки, что приехали по делам в Благотворительную миссию...

— Да-да, сейчас в отеле нет детей! — подтвердил слова жены мистер Келли, наблюдавший за нашей беседой из кресла-качалки.

Я не знал, как реагировать. С одной стороны, я точно видел девочку ночью. С другой — может, владельцы гостиницы не хотят, чтобы жильцы знали о присутствии ребенка. Я в замешательстве подошел к растопленному камину, чтобы согреться — в доме, как положено в Европе, было прохладно, — и вдруг на полке увидел фото в явно дорогой серебряной рамке.

— Так вот же она! — громче, чем это было прилично, закричал я. — Вот эту девочку я видел! Это ваша родственница?

Мистер и миссис Келли переглянулись.

— Это наша дочь, — ледяным тоном произнесла хозяйка.

— Но она умерла 38 лет назад, — добавил мистер Келли. — Ей было 9 лет.

Я онемел. Никогда в жизни я не чувствовал себя так глупо. Как мне на это реагировать? Промолчать. Признать, что я... что мне все приснилось?! Но я ее видел! Вот с этим самым подсвечником. Я провел пальцем по темному от времени черепу — кто ты? В голове мелькнуло: наверное, это череп врага того пирата, который доводится дальним родственником моей хозяйке... Я прожил у них в отеле еще два дня. Потом переехал из Дублина в Корк. Слава богу, с их покойной дочерью больше не встречался.

Степан У., г. Москва